

Нечепуренко Дмитрий Валерьевич

ОБ ЭСТЕТИЧЕСКИХ ПРИНЦИПАХ И ХУДОЖЕСТВЕННОМ МЕТОДЕ В. О. ПЕЛЕВИНА

В предлагаемой статье рассматриваются эстетические принципы и особенности художественного метода В. О. Пелевина. Автор указывает на их философские и литературные истоки, раскрывает, какие идеи лежат в основе пелевинского типа образного видения мира, приводит примеры художественных приёмов писателя, описывая их роль в непосредственном воздействии на сознание читателя.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2012/6/24.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 6 (17). С. 101-104. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2012/6/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

Список литературы

1. Алданучыларның берсе // Борһане тәрақкый. 1906. № 36.
2. Газеталардан // Борһане тәрақкый. 1906. № 28.
3. Зайнуллин Д. Г. Изучаем персидский язык: учебно-методическое пособие по персидскому языку. Казань: Изд-во КГУ, 2005. 197 с.
4. Игълан // Борһане тәрақкый. 1907. № 89.
5. Идарәдән // Борһане тәрақкый. 1906. № 57.
6. Инсаниятдан бер хәбәр. Мөселманлар хәленә бер нәзәр // Борһане тәрақкый. 1906. № 49.
7. Мәсләгемез // Борһане тәрақкый. 1906. № 37.
8. Народный университет // Борһане тәрақкый. 1906. № 47.
9. Нигматуллин М. М. Роль и место огузских элементов в истории развития татарского языка: дисс. ... канд. филол. наук. Казань: Инст. яз., лит. и ист. им. Г. Ибрагимова КФАН СССР, 1983. 223 с.
10. Тарихдан бер ике сүз // Борһане тәрақкый. 1906. № 38.
11. Фельетон. Шураи Госманийа // Борһане тәрақкый. 1907. № 79.
12. Хажитархан хәбәрләре // Борһане тәрақкый. 1911. № 139.
13. Ханымлара хитаб // Борһане тәрақкый. 1906. № 30.

ARAB-PERSIAN AND TURKISH BORROWINGS IN TATAR PERIODICALS LANGUAGE OF THE BEGINNING OF THE XXTH CENTURY

Bakhtiyar Kimovich Minnullin, Ph. D. in Philology
Department of General Linguistics

*Institute of Language, Literature and Art named after G. Ibragimov
Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan
bahtiyar1986@yandex.ru*

The author proves that the language of Tatar periodicals at the beginning of the XXth century was a simplified version of the classic old-Tatar and Ottoman-Turkish languages, where the words of Russian and Western European origin could be found along with Arab-Persian borrowings traditional for that time.

Key words and phrases: periodicals; “Борхане тарақкый”; newspaper text; vocabulary; borrowings.

УДК 821.161.1

Филологические науки

В предлагаемой статье рассматриваются эстетические принципы и особенности художественного метода В. О. Пелевина. Автор указывает на их философские и литературные истоки, раскрывает, какие идеи лежат в основе пелевинского типа образного видения мира, приводит примеры художественных приёмов писателя, описывая их роль в непосредственном воздействии на сознание читателя.

Ключевые слова и фразы: художественный метод; художественный приём; философия; дзэн-буддизм; В. О. Пелевин; персонаж; читатель.

Дмитрий Валерьевич Нечепуренко

Кафедра теории массовых коммуникаций

Челябинский государственный университет

dsyan@yandex.ru

ОБ ЭСТЕТИЧЕСКИХ ПРИНЦИПАХ И ХУДОЖЕСТВЕННОМ МЕТОДЕ В. О. ПЕЛЕВИНА[©]

В нашем исследовании, посвящённом характерологии творчества В. О. Пелевина, мы в основном рассматриваем те произведения писателя, которые наиболее сложны в философском плане, в которых наиболее сильно заметно использование восточной философии: в виде идей, образов, терминов, художественных приёмов. Условно можно выделить два типа пелевинских произведений, при этом можно утверждать, что они принадлежат одному замыслу. Одни из произведений более значительны, сложны из-за философской нагруженности, другие - менее сложны, в них напрямую отсутствует связь с философией, в частности, с дзэн-буддизмом, они выполняют «релаксивную» роль в постижении общей достаточно сложной творческой концепции писателя. Такие произведения развлекательны, анекдотичны, легко читаются. С другой стороны, своим наличием, с их облегчённым восприятием, они являются дополнением к «сложным» произведениям и служат одной цели творчества писателя – просвещению. Не предлагая специального нового способа восприятия мира, подобно сложным философским произведениям, они окунают читателя в проблемы человека масс, в окружающий нас современный повседневный мир, быт. Это содействует тому, чтобы потом этот

«багаж» обывательского груза (проблем) послужил причиной и поводом для дальнейшей «терапии» дзэн в последующих философски сложных романах, повестях и рассказах. «Релаксивные» произведения в общем творчестве писателя встречаются подобно тому, как в любом «серьёзном» романе (даже в рассказе) встречаются тяжёлые философские части текста и лёгкие (часто развлекательные). Примеры «релаксивных» рассказов - «Краткая история пэйнтбола в Москве», «Папахи на башнях», «Акико», более сложных: «Встроенный напоминатель», «Запись о поиске ветра». Чередование простого и сложного характерно для поэтики Пелевина: это целый принцип организации как отдельного произведения, так и творчества в целом. Помня об интересе писателя к восточной культуре, в этом можно увидеть реализацию древнекитайского философского принципа инь-ян. Об общем «генетическом» единстве творческого замысла говорит, например, и идейная близость «компьютерной» прозы с «некомпьютерными» произведениями [5, с. 53]. Различие во внешней тематике, атрибутике не свидетельствует о смене творческого метода и цели писателя: компьютерная проза Пелевина не является сменой стиля или метода. Это не типичный киберпанк, писатели которого в своих произведениях описывают будущий облик человечества. Писателя волнуют не столько проблемы развития сложной техники, социума, как таковые, сколько возможность использования этих новейших технологий в качестве художественных средств для решения вечных вопросов, что, в свою очередь, позволяет создавать оригинальные литературные произведения («Принц Госплана», «Шлем ужаса. Креатифф о Тесее и Минотавре», «Акико»). Базовые критерии человека, вечные проблемы не зависят и никогда не зависели от достижений науки и техники. Система образов компьютерной прозы, типы героев не выходят за рамки базовой системы образов, созданной писателем ранее на «некомпьютерном» материале. Герои же «релаксивных» рассказов и повестей – «профаны» среди себе подобных. Так как задача у этого типа произведений несколько иная, нежели у сложных, то в них часто отсутствует тип героя – «учителя», обычно всегда есть позиция всезнающего автора-рассказчика, который доминирует, ведёт повествование.

Наибольший интерес для литературоведения представляют такие типы героев, как «профан» и «учитель» в «сложных» произведениях. Несомненно, что это главные, ключевые типы в творчестве писателя. Приёмы, используемые Пелевиным, помогают читателю, как и его главному герою (профану), осознать свою собственную природу, вместе с ним приблизиться к истине. Нелепости, непривычное, абсурд, шок, вызываемые ими, выбивают читателя из привычного хода мыслей, прерывают их ход. Немаловажную роль играет здесь тот фактор, что читатель вместе с персонажем поражается образами, смыслом слов (ответов), тем более, что они исходят от духовного авторитета: среди персонажей есть авторитет («учитель»), авторитетна сама книга, поскольку это книга, а книга, как известно, - предмет культуры, авторитетен сам статус автора, писателя. В произведениях Пелевина читатель находит ответы на давно волновавшие его разного рода вопросы (философские, психологические, политические и т.д.), точные описания до боли знакомого, он внутренне соглашается со сказанным, в связи с затронутым личным, часто испытывает неподдельную искренность и сострадание действующим в данный момент персонажам. Реакция читателя достигается «неразумными» ответами героя-авторитета (гуру) главному герою (профану), который ищет ответ на неразрешимые для него вопросы, истину. Если бы «гуру» давал разумные объяснения, то «профан» не смог бы испытать на себе непосредственный опыт «пробуждения» сознания, поскольку его ум по-прежнему был бы во власти дуалистического (оперирующего противопоставлениями, различающего) мышления. Нелепый, неожиданный, или, наоборот, чересчур простой ответ производит эффект некоего психологического удара, грома, разразившегося среди ясного неба, взрыва, он понимает всё существо героя (читателя), вышибает «непрозревшего» из привычного для него дуалистического мышления и помогает увидеть истинную природу интересовавшей его вещи, проблемы.

Чтобы лучше разобраться в характерологии В. О. Пелевина, необходимо обратиться к художественному методу писателя, к типу образного видения и художественного воссоздания мира (концепции мира и человека), который он использует. Необходимо попытаться найти истоки, причины выбранного писателем способа отражения действительности, его идейной и эстетической подпитки, увидеть принципы отбора, обобщения жизненного материала. Пелевинский метод представляет собой эффективную, действенную «терапию» сознания читателя. Его книги – это экшн, шок, эпатаж, шоу, в котором важно непосредственное действие и участие в нём не только персонажей книги, но и самого читателя. Читатель психофизически ощущает реальность художественного мира, созданного Пелевиным, благодаря используемым им художественным приёмам. Наподобие прохождения трёхмерной компьютерной игры в жанре «квест» со стремительно развивающимся действием, сознание читателя полностью вовлечено в перипетии сюжета, претерпевает массированную обработку, словно тот побывал на приёме у психотерапевта.

Важную роль при постижении главной идеи произведения у Пелевина играет интуиция читателя. Он, как и герой-профан, чтобы добиться успеха в своём поиске, должен быть очень внимателен к происходящему в каждый текущий момент сюжета, также он должен «действовать», рассуждать, стремиться, а не просто слушать или пропускать мимо ушей, в частности, поэтому автор не договаривает, опускает некоторые моменты и детали в произведениях. Важные принципы творческого метода Пелевина - это простота, прямота, непосредственность воздействия на сознание читателя, динамизм, одновременно синтез, многоуровневость, юмор. Это именно качества стратегии восприятия, отношения к действительности, а не столько самой поэтики, внешние элементы которой вполне могут быть сложными и разнообразными.

В идеале произведения Пелевина, их философский пласт рассчитаны на читателя, уже знакомого с основами восточной культуры и философии. Иначе те же самые фрагменты и эпизоды для неподготовленного читателя, даже несмотря на наличие простого языкового материала, покажутся непонятными, поставят в тупик. Поэтика

Пелевина соткана из оригинальных сверхфункциональных авторских художественных образов и приёмов для создания условий, в которых главный герой стремится постигнуть Истину, при этом вся её концептуальность сводится к дзэн-буддизму. Зачем писателю нужно ставить читателя в тупик, запатировать его? Это должно встряхнуть его, вырвать из обыденной, привычной умственной колеи, заставить перестать привычно логично думать и искать выражаемый вербальными средствами ответ, должно указать на то, что путь, Просветление – неизъяснимы [6]. Данный приём – пусковой механизм для начала прозрения читателем (героем) того, что конечная реальность запредельна. Приём может быть выражен как невербальный ответ героя-гуру в сюжете, либо подготовлен «невидимым» автором. Метод Пелевина прост в том смысле, что действует напрямую на сознание читателя, не в последнюю очередь через героя-профана и героя-гуру, отбрасывая все ненужные для конкретного эпизода художественные элементы, семантико-культурологические пласты. Принцип простоты – сущностный, но не единственный в методе Пелевина. Некоторые элементы его поэтики, такие, как переплетение нескольких сюжетных линий, наличие нескольких миров, двойственность персонажей, призваны развивать читателя, расширять его интеллект. Вроде бы это противоречит вышеозвученному принципу простоты? Нет. Под простотой необходимо понимать и тот кратчайший, возможно, грубый способ, которым писатель хочет достучаться до читателя. Простота заключается в выборе специфических художественных средств, эффективных для достижения этого. Внимательный читатель должен заметить «базовую» прямоту и простоту языка как неотъемлемый элемент поэтики Пелевина, даже если не смог сразу понять истинный смысл некоторых слов.

Многие критики и читатели недоумевают: почему писатель сам не говорит сразу просто и ясно, почему не раскрывает свой метод, избегает публичности, ведь подобная тактика затрудняет понимание его произведений [2]. Очень часто читатели слишком буквально воспринимают текст его произведений, так как они привыкли к другому, наиболее распространённому классическому «европейскому» типу литературы, в котором писатель обычно ведёт своего читателя путём подробного последовательного логического объяснения и детального комментирования эпизодов и героев [1]. Читатель привык, что дважды два всегда четыре, но у Пелевина это не всегда так. И это отнюдь не очередной каламбур, позёрство, а особый образный, восточный тип мышления. Приведём классический пример: если мы возьмём капли, а не камни или цифры, то увидим, что пять капель сливаются в одну. В классической европейской художественной литературе упор делался на знание и изучение духовных авторитетов, апелляция к ним: Библия, трактаты виднейших деятелей эпохи. Во главе угла всегда находилась высокая нравственность, моральная чистота, возведённая в абсолюте. Классические писатели, по большому счёту, надеялись на постепенное самоочищение человека благодаря простому его информированию, увещанию, но в такой ситуации многое зависит от воли самого читателя: как он захочет мыслить и поступать, так и будет; он запросто может проигнорировать («прослушать») всё доброе и гуманное, что есть в книге. Пелевин же постоянно «тревожит» читателя, устремляет свои усилия на его сознание, прибегая к новым оригинальным и неожиданным художественным приёмам вроде использования компьютерных элементов в тексте, задавания нелепых вопросов, таких же ответов, намёков, «хулиганству» – словом, ко всему тому низкому, из-за чего писателя часто обвиняют в потакании массам. Все эти приёмы используются для того, чтобы застигнутое врасплох сознание читателя встрепенулось, пробудилось. В современном мире художественные средства, поэтика классической литературы фактически сходят на «нет», теряет свою эффективность. Такая форма передачи информации стремительно утрачивает своих поклонников во всё более информатизированном мире, у людей сформировалось «клиповое» мышление. Современный человек не находит в прежнем способе передачи информации необходимой на сегодняшний момент динамичности, функциональности, актуальности, увлекательности. Непредсказуемость, свобода, игровой характер, скорость, занимательность, новизна чего бы то ни было вообще – черты современного духа, соответственно, современной литературы. Читатели, привыкшие к классической художественной литературе, ожидали увидеть и в произведениях Пелевина традиционное морализаторство, отсылку к уже давно знакомым авторитетам (религия, политическая идеология), искали нового художественного варианта справедливого воздаяния за праведную жизнь или призыв совершать добрые дела, строить новую жизнь, но оказались поражены, если не возмущены, открывшемся в книге, хотя при правильном подходе именно это и должны были увидеть. Просто писатель руководствуется идеей, что бремя поисков истины должно лежать на плечах самого взыскующего эту истину, вместо традиционного «информирования» читателя автором или героем. Принципы художественного отбора, способы художественного обобщения, принципы эстетической оценки действительности и художественного воплощения действительности у Пелевина, прежде всего, обусловлены конкретной философией: концепцией мира и человека в «исповедуемой» писателем философией дзэн-буддизма [3]. Для объяснения типа образного видения мира В. О. Пелевина мы также считаем весьма полезным обращение к следующим философам: Д. Кришнамурти (неоиндуизм), Ж. Делез (постмодернизм), Дж. Беркли (субъективный идеализм). Все они имеют немало общего с философией дзэн-буддизма.

Анализ, проведённый автором, не ограничивается приведёнными примерами, но объём статьи не позволяет отразить его полностью. Приведённые примеры призваны показать некоторые особенности художественного метода Пелевина и его эстетические принципы. Как представляется автору, художественная специфика В. О. Пелевина может быть объяснена только хорошим знанием философии дзэн-буддизма, а не европейского постмодернизма, так как это более позднее явление. Уместным будет здесь вспомнить и позицию С. Корнева считающего, что Пелевин на самом деле идейно, содержательно никакой не постмодернист, а «самый настоящий русский классический писатель-идеолог» [4, с. 244]. Вследствие этого для будущих исследований творчества Пелевина на предмет изучения его новаторства или традиций полезным было бы обращение к классической средневековой китайской художественной литературе, в которой можно обнаружить использование философии и эстетики дзэн (Чэнь Сюанью, Ло Гуаньчжун, Ши Найань, У Чэньэнь, Цао Сюэцин).

Список литературы

1. **Басинский П.** Из жизни отечественных кактусов // Литературная газета. 1996. 29 мая.
2. **Васютинна В.** Галлюцинации Пелевина [Электронный ресурс]. URL: <http://pelevin.nov.ru/stati/o-vas/1.html> (дата обращения: 27.09.2012).
3. **Генис А.** Беседа десятая: поле чудес. Виктор Пелевин // Звезда. 1997. № 12. С. 230-233.
4. **Корнев С.** Столкновение пустот: может ли постмодернизм быть русским и классическим? Об одной аванюре Виктора Пелевина // Новое литературное обозрение. 1997. № 28. С. 244-259.
5. **Маркова Т. Н.** Проза конца XX века: динамика стилей и жанров: материалы к курсу истории русской литературы XX века. Челябинск, 2003. 92 с.
6. **Маслов А. А.** Афоризмы и тайные речения Бодхидхармы. Ростов н/Д: Феникс, 2008. 258 с.

ON V. O. PELEVIN'S AESTHETIC PRINCIPLES AND ARTISTIC METHOD

Dmitrii Valer'evich Nечepurenko
Department of Mass Communications Theory
Chelyabinsk State University
dsyan@yandex.ru

The author considers the aesthetic principles and features of V. O. Pelevin's artistic method, shows their philosophical and literary sources, reveals, which ideas are the basis of Pelevin's type of the imaginative vision of the world, and gives the examples of the writer's artistic techniques describing their role in direct influence on a reader's mind.

Key words and phrases: artistic method; artistic technique; philosophy; Zen Buddhism; V. O. Pelevin; character; reader.

УДК 491.550-3

Филологические науки

В статье впервые в таджикском языкознании определено понятие «терминотворчество» в области научно-технической терминологии, раскрыты процессы терминологизации, терминообразования и терминозаимствования, определены способы терминообразования, в том числе терминосложение, терминосочетание и аббревиация, а также установлены принципы и критерии заимствования из других языков научно-технических терминов в современном таджикском языке.

Ключевые слова и фразы: терминотворчество; терминологизация; терминообразование; терминосложение; терминозаимствование; модели терминосложения.

Пирмахмад Гулович Нуров, к. филол. н.

Отдел лексикологии и лексикографии

Институт языка, литературы, востоковедения и письменного наследия им. Рудаки

Академия наук Республики Таджикистан

nurov08@mail.ru

**СПОСОБЫ ПОСТРОЕНИЯ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ
В ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКЕ[©]**

В современных терминологически хорошо развитых языках науки (русском, английском, французском, немецком и др.) под терминотворчеством понимается процесс наименования новых научных понятий параллельно с развитием соответствующих областей науки. Очевидно, что в других существующих в мире языках (которых более 2000) терминология создается на основе этих терминологически развитых языков. Одним из наиболее эффективных путей образования национальной терминологии является построение эквивалентов научных терминов путем перевода. При этом необходимо соблюдение общих правил терминообразования в каждом национальном языке.

В современной научно-технической литературе выделяются следующие основные способы терминообразования [5, с. 78]:

1) переход слов в термины (семантический способ): а) переход обычных слов литературного или общенародного языка в термины; б) переход диалектных терминов в национальные термины; в) переход терминов из одной области науки в другую (ретерминологизация);

2) словообразование: а) морфологический способ (префиксация, аффиксация); б) аналитический или синтетический способ (словосложение); в) аббревиация;

3) калькирование, использующее возможности первых двух способов, с одной стороны, и заимствование готовых терминов – с другой;